

# Как нам пережить Путина

Моим читателям.

Мои дорогие, спасибо вам за звонки, имейлы – за всю вашу поддержку, которую я чувствовала эти дни, с того самого момента, когда вы узнали, что я попросила политического убежища в Великобритании.

Вас, читателей моих книг, как уверяют распространители, около полумиллиона. И еще несколько миллионов человек – по данным интернет-статистики – читали мои книги в электронном варианте. И именно с вами, с каждым из вас, с каждым моим дистанционным другом, кто сидит сейчас перед компьютером и читает это письмо, я и хочу поговорить. Можете считать, что это мой личный вам имейл.

Так получилось, что я подписала официальные бумаги с просьбой об убежище в тот день, когда умер Борис Николаевич Ельцин. Я провела почти восемь часов подряд в Хоум-Офисе (так уютно, по-домашнему, у англичан называется то, что мы в России привыкли именовать Министерством внутренних дел) с выключенным мобильным. Адвокат мой наменял фунтов и через каждый час звонил в свою компанию из автомата. Словно пытался вытрясти из мира новости. В какой-то момент он вернулся ко мне и обыденным тоном сказал: "Ельцин умер. Ну ты только не волнуйся так. Может, я сбегаю тебе еще чая куплю?" – и сел со мной рядом.

Судьба всегда как-то символически отвечает на твои горькие мысли, когда действительно мучаешь себе вопросом, на который всерьез хочешь, но не можешь найти ответ.

Вы спрашиваете меня: что со мной случилось? За последние дни я выслушала сотни вариаций на тему этого вопроса. У кого-то он диктовался любопытством, у иных – злорадством, у других – искренним сочувствием.

Но вы, мои читатели, которые привыкли мне доверять, прекрасно понимаете, что если даже после взрыва перед моей дверью я оставалась в Москве и все эти годы продолжала жить в той же самой квартире на Пушкинской площади (хотя и не афишировала этот факт из соображений безопасности), а теперь приняла решение не возвращаться в Москву из Лондона – значит, жизнь предъявила мне на сей счет аргументы более чем внушительные.

Кроме того, вы, которые привыкли за последние годы, что я к вам тоже отношусь с доверием – до такой степени, что даже в деталях рассказываю, как друзьям, свою жизнь в книгах – наверняка не сомневаетесь: как только будет можно, я, конечно же, сразу расскажу вам обо всем, что случилось со мной – обо всех обстоятельствах, которые заставили меня не возвращаться домой.

А сейчас давайте просто посидим и подумаем вместе, что же произошло со всеми нами.

Ситуацию в стране вы знаете лучше меня. Сказать, что Россия превратилась за последние месяцы в территорию страха, означало бы смягчить ситуацию. Больно, гадко, оскорбительно получать каждый день новости из России, источником каковых раньше мог быть только Советский Союз – или Белоруссия. Разогнан митинг. Арестован тираж газеты. Закрыты несколько оппозиционных партий. Избиты старики и старухи, проходившие рядом с демонстрантами. Арестован Каспаров. Закрыт "Интерньюс", изъяты жесткие диски компьютеров журналистской просветительской организации. Путин запретил бизнесменам ехать на экономический форум в Лондон. Путин вышел в одностороннем порядке из договора по обычным вооружениям. Путин выявляет врагов России. МВД объявляет, что демонстрантами были провокаторы из-за рубежа. МВД заявляет, что демонстранты готовились обливать майки красной краской, чтобы обвинить Кремль в насилии.

Это как снежный ком. Как лавина. Как инфекция. Как вирус. И ужасает уже даже не содержание новостей – а феноменальная скорость распространения этого угара, этой страшной параноидальной мутации. С центром излучения – Кремль. Причина очевидна: страх Путина потерять власть, а вслед за потерей власти (вместе со всеми ее силовыми атрибутами) – страх неминуемой расплаты за все бандитские силовые операции и за силовой передел собственности.

Как точно сказал один мой любимый русский писатель (который, нестати будет помянуто, был вынужден прожить все жизнь в эмиграции), временщики-диктаторы всегда жестоко мстят своим согражданам за собственные ночные кошмары.

Узнав о смерти Ельцина, я почему-то сразу вспомнила, как он амнистировал лидеров вооруженного мятежа 93-го года. Выпустил из тюрьмы и простил людей, которые послали автоматчиков захватывать телецентр "Останкино" – а следующим шагом надеялись убить Ельцина.

А теперь представьте на секундочку, в какую кровавую кашу Путин стер бы сейчас любого, кто вышел бы с требованием смещения президента и смены контроля над телеканалами. Путин не то что автоматчиков, а даже просто кучку безоружных людей, которые выходят на мирные манифестации, настолько истерически боится, что отдает омоновцам приказ применять превентивную силу.

Умение прощать врагов и терпеть оппозицию – это свойство великих и сильных лидеров. Насилие и убийства, напротив, атрибут только слабых, закомплексованных личностей, не уверенных в своем праве занимать данный пост и сильно сомневающих в своей способности выдержать конкуренцию при честных выборах и при равном доступе кандидатов к телевидению.

И именно этот путинский страх, которым он заражает всю страну, – причина позорных изменений выборного законодательства, которые любые выборы при нынешней власти сделают дурной опереткой: даже если вся страна в знак протеста не явится на выборы – а пританцуют туда только Путин, Иванов и Медведев, вместо маленьких лебедей, и проголосуют друг за друга – то по свежему закону это трио будет признано конституционным большинством.

Вы спросите меня: а что же делать? Вопрос практически нецензурный – как по своей неприличной повторяемости в истории России, так и по тавтологической же диспозиции: вы в России – а я в Лондоне.

Я могу вам сказать одно: если бы я сейчас находилась в Москве и если бы не знала на сто процентов, что в сегодняшней ситуации даже пересекать границу России для меня самоубийственно – то я была бы вместе с "несогласными" на митингах. Не потому что кто-то из них мне особенно симпатичен, и не потому, что чья-то из них программа мне на сто процентов близка – а просто потому, что они единственные во всей огромной стране осмеливаются не ложиться под Путина. А этот акт отказа мне как-то исторически близок.

Когда пришли вести о разгоне предыдущего "Марша несогласных", я хотела плюнуть на безопасность – и тут же взять билеты и улететь в Москву. Потом, поплавав и остыв, я практично решила, что живой я вам здесь (в Лондоне) пригожусь все-таки больше, чем мертвой (в Москве).

У меня нет никакого права давать вам советы из своего прекрасного далека, в котором на днях какие-то визжащие и библикающие фрики на велосипедах и инвалидных колясках устроили форменное безобразие - многосотенную бучу в самом центре Лондона - и, парализовав движение и оккупировав подъезды к Букингемскому дворцу (где, судя по поднятому флагу, в тот момент находилась королева), начали выплевывать в воздух свои маргинальные лозунги, а полицейские, вместо того чтобы разогнать мерзавцев и подавить демонстрацию, сами немедленно оседлали велосипеды и принялась охранять этих незначительных отщепенцев.

Так вот: отсюда я не имею права вам ничего советовать. Более того, я хочу посоветоваться с вами: что мы теперь будем делать с Путиным? Ведь Путин – это в каком-то смысле наш с вами общий, коллективный грех. И давайте вместе теперь подумаем, как этот грех изжить.

Я говорю "Путин" в чисто фигуральном, а не персональном смысле, разумеется. Ну не будь Путина – появился бы какой-нибудь еще Шмутин. Как последняя отрыжка теневых интриг безответственных и близоруко-корыстных олигархов.

И он еще появится на горизонте, этот следующий Шмутин, непременно, если правящей группировке удастся возродить и реанимировать начиная с этих выборов многорукое, многоногое, однайцевое чудовище, с чередой сменяющихся безликих говорящих голов из подвидов политбюро.

Мы слишком мало ценили при Ельцине свободу, которая нам досталась даром. Мы слишком мало ценили это чудо – шанс на переход к демократии бескровным путем, через бархатную революцию.

Мы слишком вдохновенно гадили на голову тем, кто эту демократию и свободу нам гарантировал. И слишком быстро начали брезгливо называть "демшизой" и "маргиналами" тех, для кого свобода (в том числе наша с

вами) оказалась дороже их собственной жизни.

Теперь нам с вами решать: позволим ли мы, великий русский народ, с великой свободолюбивой литературой и великими философами, чтобы серенькие люди в штатском, не прочитавшие и не понявшие по-настоящему ни одной великой русской книжки, но с какой-то стати убежденные, что Россия – это их страна, нам опять диктовали, что можно говорить по телевизору – а что нет? Что можно писать в газетах и книгах – а что нет? Кому можно спокойно жить в стране – а кого либо убьют либо выгонят? Потерпим ли мы, что лицом России, ее олицетворением отныне будут уже даже не диковатые олигархи с пальцами, сколотившие себе империи из грабительски поделенного бывшего государственного имущества, а новый чекистский олигархат – те, которым даже не хватило ума в период первичного накопления капитала выстроить свой бизнес – и поэтому они решили пойти по пути мародеров. Смиримся ли мы с тем, что закопав Ельцина в могилу, кремлевская власть как будто вырезала из отечественной киноленты короткий период гражданских свобод и великих надежд – и по сути сделала Путина правопреемником не Ельцина, а старой советской номенклатуры – со слегка подновленным ВПК и с куда более прибыльным ТЭК, но все с тем же, советским, набором моральных и корпоративных принципов?

Что там будет дальше: попытается ли подсадить нам Путин вместо себя кого-нибудь из рекламируемых подцензурными газетами квазиморд, или ломанется сам на третий срок, или пересидит немножко в каком-нибудь "Газпроме" – а потом вернется на трон снова, или потом его обратно уже не пустят, или не пустят сразу – неважно, и что там будет следом по их сценарию – какая из говорящих голов победит и будет выпихнута на поверхность этого кишашего там где-то впотьмах многоголового, шипящего и кусающего себя же за хвост кремлевского организма – даже не хочется перечислять все их судорожно обсчитываемые варианты.

Скучно разбираться в "трехстах оттенках серого" (как меня страстно призывал делать один влиятельный кремлевский чиновник). Брезгую как-то. Неинтересно. Предпочитаю какие-нибудь другие, более яркие цвета. Это их шизофрения. Это они не знают, что делать с выборами.

Потому что им уже очевидно, что ни за одного из подсовываемых "преемников" страна подобру-поздорову не проголосует. А значит, придется идти на гораздо более массовые фальсификации, чем им хотелось бы. А это значит – еще больше ругаться с Западом. Или, возможно, ближе к выборам даже вводить чрезвычайное положение под любым предлогом – скажем, организация массовых беспорядков в центре Москвы с помощью внедрения провокаторов в толпу во время протестных демонстраций.

Посмотрите на боевиков в Таллине – в соседней, вроде бы независимой стране. Вы думаете, такое же не смогут организовать у себя под носом, в полностью контролируемой и зачищенной столице? Полагаю, Таллин вполне можно считать их генеральной репетицией Москвы.

Любые внутренние российские сценарии наверняка будут воплощаться под аккомпанемент непрекращающейся активной подрывной работы по всему периметру бывшей советской империи. Отчасти – чтобы доказать мировому сообществу, что насилие бывает не только в Москве. Так что прибалтам сильно повезло, что они успели вовремя унести ноги в Евросоюз. Украину в покое в ближайшие месяцы тоже наверняка не оставят, но так сильно достать все-таки не смогут. А вот Грузии наверняка придется совсем несладко на ее крючке - Абхазии.

Путин помнит, как лепили его: война. Так что если начнут лепить, к примеру, Иванова – скорее всего возобновятся военные или квазिवоенные беспорядки. Неважно где. Главное – надлежащая воинственная риторика и симулирование у нации ощущения общего врага. И внешнего – и внутреннего. А это значит, что на общественное мнение, а также и на мнение западных лидеров – даже в случае массовых жертв на улицах России – будет уже вообще наплевать.

А это значит, что я ужасно боюсь за вас за всех, мои дорогие читатели, кто остается на территории страха.

У каждого своя линия фронта. Один мой сугубо аполитичный московский друг в день "Марша несогласных" вдруг записал у себя в Живом Журнале такой распорядок: "Позавтракать в "Макдоналдсе" на Пушкинской. Пообедать в "Макдоналдсе" на Чистых прудах. Отужинать в ресторане "Лубянский".

Но даже если ты не смеешь выйти на площадь – есть масса способов не стать подонком. И пережить эти времена достойно. Методички существовали еще в прошлом веке, в классике предыдущих поколений российских "несогласных".

Если ты журналист – откажись публиковать пропагандистскую дезу, которую тебе сливает начальство. Если не хватает смелости отказаться прямо – скажись больным. История тебе и это зачет.

Если ты омоновец – откажись выполнять преступный приказ о применении силы против мирных граждан, вышедших на улицу отстаивать в том числе и твои права. А такие приказы будут все чаще и чаще звучать в ближайшие месяцы по мере приближения выборов. Если боишься отказаться прямо – согласишься, но в момент атаки сходи пописать. Ну приспичило тебе. И не надо руководствоваться профессиональной отговоркой палачей: "Ну, если бы я этого не сделал – это сделал бы кто-нибудь другой". Нет: если ты откажешься убивать или избивать безоружных, то, глядишь, может, и тот, другой, кому преступная власть это дело перепоручит – может, и он, вдохновленный твоим примером, и вовсе возразит начальству, что ему срочно приспичило побольшему. История его не осудит - а прославит, за эту его внезапную героическую, гражданскую диарею.

Есть масса способов гражданского неповиновения, которые спасают жизнь тем, кто борется и за нашу с вами свободу. Не говорю уж о том, что стоит вспомнить, как забрасывали цветами легендарного героя-генерала (тогда еще – полковника), который отказался выполнять преступный приказ и расстреливать своих сограждан, защищавших демократию, – и привел свою танковую колонну к Белому дому под крыло Ельцина в переломном 91-м.

Каждый переживает страшные времена в меру своих сил.

Диссиденты со стажем советуют очень простой способ, чтобы не подличать: перенести себя мысленно в будущее. В ту точку, где весь этот кошмар, это наваждение закончится – как закончилась в свое время и советская власть, казавшаяся даже им бесконечной, и представить – оттуда, из этой точки в будущем – как ты будешь выглядеть после того, что ты делаешь сейчас.

А Владимиру Владимировичу Путину, как одному из моих читателей, я бы тоже прописала этот рецепт: машину времени. Перенесите себя на секундочку в будущее, Владимир Владимирович. Например, представьте себе, что сейчас были не ельцинские похороны – а ваши, что умер не Ельцин, вошедший в историю как президент-освободитель, а вы, Путин. С чем вы запишетесь в вечность? С тем, что по пунктам разрушили как раз все то, что перечислили в некрологе как достижения Ельцина: свободные выборы, свобода слова, свобода предпринимательства и самовыражения, демократическая федерация? Чем вы прославитесь? Политическими убийствами, разгонами мирных манифестантов? Запугиванием журналистов? И нелишне, кстати, вообразить на секундочку: всплакнет ли страна – или вздохнет с облегчением?

Я, в отличие от вас, Владимир Владимирович, умею прощать людям, которые делают мне зло. И даже тем людям, которые причиняют откровенное зло моей стране. И даже тем, кто лишает меня моей страны. И поэтому – я не встану в ряд тех, кто вас проклинает, а наоборот, искренне пожелаю, чтобы вам было отпущено еще столько времени жизни, чтобы хватило на покаяние (как это сделал Ельцин) и на исправление страшных ошибок. Ну бывают же чудеса. Вдруг еще не все для вас потеряно – и вы опомнитесь. Может, вам придет, наконец, в голову, что когда совершенно разные люди, исходя из совершенно разных побуждений и мотивировок, говорят вам со всех сторон одни и те же неприятные вещи, то, возможно, это не "заговор" - а просто неприятная правда?

Ельцину, несмотря на раскаяние, на исправление ошибок времени жизни уже не хватило.

Страна, в которую вы после Ельцина превратили Россию, – это страна с убитой свободой – как тело без души.

Знаете, один еврейский парень, которого любят цитировать в русских церквях, очень точно подметил: "Где дух Господень – там свобода".

Это уравнение решается простейшим способом: где нет свободы – там нет духа Господня.

Иначе история человечества началась бы не с райского сада с полной свободой выбора – а с концлагеря. Или с ОМОНа на Пушкинской площади.

Автор: Елена Трегубова    © Грани.Ру    ОБЩЕСТВО, РОССИЯ    👁 3659    03.05.2007, 18:20    ♡ 182  
URL: <https://babr24.com/?ADE=37592>    Bytes: 16565 / 16565    Версия для печати

👍 Порекommendовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:  
- Телеграм

- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:  
*newsbabr@gmail.com*

Автор текста: **Елена  
Трегубова.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24\_link\_bot  
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: @bur24\_link\_bot  
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова  
Телеграм: @irk24\_link\_bot  
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: @kras24\_link\_bot  
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: @nsk24\_link\_bot  
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: equatoria@gmail.com

#### СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)